

Цзу Ань потерял дар речи.

Каким бы толстокожим он ни был, но в этот момент ничего не мог с собой поделать, и в итоге его лицо заметно покраснело.

Однако, увидев зардевшие щёки Ми Ли, он успокоился:

— Старшая сестрёнка императрица, мне кое-что любопытно. Так как ты сейчас в духовной форме, я могу понять, что ты создаёшь себе одежду и всякие аксессуары, какие только захочешь. Однако, почему я могу видеть, как ты краснеешь?

Девушка резко обернулась, бросив на него злобный взгляд:

— Ты чего это таким дерзким стал? Давай посмотрим, сколько в тебе останется этой дерзости, когда я отрежу эту твою отвратительную штуку.

Когда эти слова прозвучали, Меч Тай'э тут же взлетел в воздух и резко рванул в направлении паха юноши.

Это напугало Цзу Аня до полусмерти. Он быстро прыгнул в кровать и плотно закутался в одеяло:

— Старшая сестрёнка императрица, не действуй так опрометчиво! От этого ведь зависит, насколько счастливой будет твоя оставшаяся часть жизни!

— Хм? — Ми Ли изогнула свои тонкие брови, а клинок остановился, слегка опустившись.

Парень поспешил объясниться:

— Если кто-то с таким уровнем либидо, как у меня, не сможет продолжать жить, как полноценный мужчина, то он вообще утратит какой-либо смысл жизни. Ты ведь понимаешь, что и для тебя это будет не самый лучший вариант — зависеть от человека, который даже не хочет жить!

— Твой уровень либидо? — фыркнула девушка. — Похоже, что ты, по крайней мере, осознаёшь свою сущность.

Она наконец-то убрала меч, и юноша смог облегчённо вздохнуть. Мысль промелькнула в его голове:

"Этот меч всё ещё принадлежит мне? Почему он полностью слушается её?"

— Оденься уже, в конце концов. Этой императрице нужно с тобой кое-что обсудить, — Ми Ли встала, заложив руки за спину, и направив свой взгляд в сторону.

Услышав, что тон девушки стал серьёзным, Цзу Ань тут же отбросил свой озорной настрой и быстро оделся. Одеваясь, юноша бросил взгляд на кровавое пятно на простынях, и его губы расплылись в слабой улыбке.

Закончив, он тут же повернулся к Ми Ли:

— Старшая сестрёнка императрица, о чём ты хотела поговорить?

Девушка посмотрела на парня, увидев его, наконец, нормально одетым, и её лицо, в конце концов, смягчилось:

— Я хотела обсудить твоё физическое состояние. Когда я наблюдала, как ты сражался с Чжан Ханем и остальными, то заметила, что ты был скользким как угорь, тебя было крайне сложно поймать или ударить. Однако, когда после этого я сама с тобой билась, то твои движения вдруг стали более жёсткими, медленными. То же самое было, когда ты столкнулся с Ши Лечжи прошлой ночью. Что происходит?

В конце концов, обладание такой техникой движения, это словно обладать ещё одним способом спасения из смертельной ситуации. Она бы хотела, чтобы у Цзу Аня было таких способностей как можно больше.

Когда она подняла эту тему, парень тут же приуныл:

— Я правда расплачусь, если мы будем и дальше это обсуждать... эта техника движений была разработана специально для евнухов!

— Евнухов? — Ми Ли была моментально ошеломлена.

Её взгляд подсознательно устремился к области паха парня, пока она размышляла, что общего может быть у этого юноши с евнухами.

Лицо Цзу Аня сильно покраснело:

— Эм... Только не смейся над тем, что я сейчас тебе расскажу!

Девушка надменно усмехнулась:

— Ты хоть представляешь, сколько всего невероятно нелепого я видела и слышала? С чего бы

мне смеяться над тем, что скажет кто-то вроде тебя?

"Это ещё что за шутка? Императрицу страны воспитывают с самого детства, прививая ей соответствующие манеры".

Поддержание спокойного внешнего вида было основой основ! Если бы она вдруг рассмеялась перед придворными советниками, то смутила бы всю императорскую семью.

Цзу Ань незаметно облегчённо вздохнул и рассказал Ми Ли о Подсолнечном Фантазме и о печати, что была наложена на его тело раньше.

Пока девушка слушала рассказ, её лицо приобрело странное выражение. Её губы медленно расплылись, а взгляд проскользил по телу юноши. В конце концов, она громко рассмеялась.

Лицо парня тут же потемнело:

— Ты же обещала, что не будешь смеяться!

Видя, что Цзу Ань начинает истерить, словно маленький избалованный ребёнок, Ми Ли ещё больше развеселилась. Улыбка на её лице становилась всё шире и шире, а всё её тело начало раскачиваться взад и вперёд в приступах смеха.

Лицо юноши продолжало темнеть, казалось даже, что из его ушей начал валить пар.

Императрица старалась сдержать свой смех:

— Мне так.. так жаль. Обычно я так не смеюсь! Только когда я не могу...

Очередной приступ смеха сотряс её тело, и она даже не смогла закончить своё предложение.

Будучи чрезвычайно униженным, Цзу Ань почувствовал, как начал впадать в ярость:

— Смейся тогда, смейся сколько угодно! Почему бы тебе не засмеяться до смерти?!

Лишь после продолжительного количества времени дыхание девушки успокоилось, и она перестала смеяться:

— Я и правда не ожидала, что... у тебя окажется такое жалкое прошлое.

Парень тут же повернулся к ней спиной:

— Я больше не хочу говорить с тобой.

Ми Ли подошла поближе:

— Ну же, только не молчи... Ну же, ну же, расскажи мне обо всех жестокостях, что приключились с тобой в прошлом. Таким образом ты сможешь сбросить весь груз со своей души. Ну и заодно меня повеселишь! Разве это не то, что вы называете взаимовыгодой?

Цзу Ань был полностью ошеломлён:

"Эта женщина и правда знает, как добить мужчину, когда он и так в печали!" — если бы он не переживал, что не сможет её победить, то уже давно бы отшлёпал её по заднице.

— Тогда не удивительно, что у всех было такое странное выражение лица, когда они узнавали, что ты отдал Призрачный лотос Чу Чуянь! Оказалось, что это растение нужно было тебе для снятия печати, — Ми Ли вытянула свой длинный тонкий палец, слегка приподняв подбородок парня. — Ты и правда всегда идёшь ва-банк ради девушек...

Тело юноши замерло, когда он почувствовал мягкое касание девушки:

— Разве ты не просто душа? Как я смог почувствовать твой палец?

Императрица убрала свою руку назад:

— Хмф, моё нынешнее состояние можно описать, скорее, как "полудуховное", словно я существую меж бестелесным и материальным миром. Если я того пожелаю, то могу стать осязаемой для других.

Цзу Ань уставился в пустоту, задумавшись:

"То есть, получается, что мы всё-таки можем с сестрёнкой императрицей заняться разными грязными делами, верно?"

* Дзынь! *

Раздался резкий и звонкий звук. Меч Тай'э угрожающе задрожал.

Парень ахнул:

— Что ты делаешь?

— Кто разрешал тебе иметь грязные мысли обо мне?

Юноша мгновенно вскочил на ноги, указав пальцем на Ми Ли:

— Ты же говорила, что не можешь читать мои мысли!

Девушка слегка прищурила глаза, глядя на него:

— У этой императрицы бесконечно больше опыта, чем у тебя! Даже не думай, что сможешь что-то скрыть от меня. Я и без чтения мыслей могу видеть тебя насквозь!

Цзу Ань всё равно не был до конца убеждён:

— Тогда почему ты можешь говорить со мной прямо в моей голове?

Голос Ми Ли звучал безразлично, слегка небрежно:

— Это просто результат нашей магической связи, что установилась после того, как мы заключили Контракт Жизни и Смерти, который и позволил нашим душам общаться на специальной уникальной частоте.

Глаза парня расширились:

— Откуда ты вообще можешь знать понятие "частоты"?

— Разве я не сказала, что наши души связаны? Слова, которые я говорю, если они не понятны для твоего ума, тут же преобразуются во что-то более знакомое тебе, но передающее тот же смысл.

— Это правда так работает? — юноша всё ещё был настроен скептически.

Ми Ли была не в настроении спорить и что-то доказывать, поэтому перешла к более насущной проблеме:

— Парень, хотя твоя культивация и довольно низкая, однако того же нельзя сказать о твоих знаниях и опыте. Ты и правда смог так быстро определить, что Подсолнечный Фантазм подходит только для евнухов. Кто-то даже на восьмом ранге счёл бы такую логику весьма запутанной и странной, не говоря уже о таком слабом практике, как ты. Только не говори мне, что ты действительно легендарный гений!

— Но ведь это правда! Просто посмотри, о ком ты говоришь! — выражение лица юноши было

преисполнено гордости, но внутри, он продолжал благодарить Дунфан Бубая, Юэ Буцюня, Лин Пинчжи и всех остальных героев. [1]

Императрица на мгновение задумалась, прежде чем продолжить:

— Опиши мне поток ки Подсолнечного Фантазма в подробностях. Не упусти ни малейшей детали.

Цзу Ань кивнул. Не колеблясь ни секунды, он поведал абсолютно всё, что сам знал об этой технике.

Внимательно выслушав все объяснения, Ми Ли глубоко задумалась. Некоторое время спустя она снова заговорила:

— Эта техника движения и правда невероятна, но некоторые части не очень аккуратны и точны. Давай-ка я слегка модифицирую её, добавив некоторые элементы своей собственной техники движения. В будущем, когда ты будешь направлять свою ки, различные акупунктурные точки нужно использовать следующим образом...

Она демонстрировала свои идеи, объясняя их. Её фигура грациозно порхала по комнате. Она была поистине элегантна, словно богиня, сошедшая с залитых лунным светом облаков. Тело девушки трепетало, как снежинка на лёгком ветру.

Цзу Ань был полностью очарован:

"Тот император был и правда бессердечен! Запечатать такую красоту на тысячи лет..."

Ми Ли закончила своё представление и заметила его несколько ошеломлённое выражение лица:

— Ты вообще следил за тем, что я показывала и объясняла? — её голос звучал раздражённо.

— Само собой! — моментально выпалил парень.

— И как много ты тогда запомнил?

— Практически всё.

— Вот как? Тогда почему тебе не повторить это разок, чтобы я смогла оценить? — усмехнулась императрица.

"Этот парень был полностью очарован мною только что. Как он мог запомнить хоть что-нибудь? Это отличная возможность для меня слегка его приструнить".

— Без проблем! — Цзу Ань некоторое время прокручивал в голове всё, что она сказала.

После этого его глаза открылись, и он сделал шаг вперёд. Внезапно, по сторонам появилось две копии юноши, каждая из которых испускала ауру точно такую же, как и сам парень. Сходство было настолько поразительным, что он сам почти не мог их различить.

К сожалению, когда он сделал ещё один шаг, его энергия внезапно пришла в беспорядок. Он пошатнулся и тяжело рухнул на землю.

Лицо юноши тут же покраснело от смущения:

— Я допустил ошибку. Попробовать ещё раз?

Ми Ли опешила:

— Ты изучал это раньше?

— Само собой. Разве это не просто модификация базового Подсолнечного Фантазма? Единственное отличие — те клоны, — прокручивая в уме то, что только что произошло, он обнаружил, что эта техника движения была намного лучше, чем его предыдущая.

Обычный Подсолнечный Фантазм отличался высокой скоростью и дьявольски неуловимыми движениями, когда не было понятно, в каком направлении пользователь техники рванёт в следующее мгновение. Теперь эта система движений обрела ещё и мощный иллюзорный эффект.

Такая способность сможет ввести в смятение любого противника, с которым он будет сражаться, особенно учитывая, что враг будет видеть не просто какие-то остаточные изображения, а полноценных клонов с идентичной аурой. Его оппоненты не смогут узнать, кого из них им нужно атаковать. Это словно ещё одна дополнительная жизнь!

Императрица пристально посмотрела на него:

— Нет, я говорила про те части, что только что объясняла тебе.

— Такого я раньше не знал. Ты показала мне их, и это был первый раз, когда я услышал о чём-то подобном. Это что-то сложное, да? — странное выражение появилось на лице юноши. — Старшая сестрёнка императрица, а сколько у тебя времени заняло, чтобы научиться этому?

Ми Ли пренебрежительно отвернулась, а выражение её лица было надменным:

— Когда эта императрица только училась, она смогла с первого раза создать четыре копии! Твоим двум жалким клонам не сравниться со мной!

Несмотря на эти слова, внутри она испытывала стыд. На самом деле, в те времена, ей потребовалось не меньше месяца, чтобы научиться создавать хотя бы две копии себя!

1. Дунфан Бубай, Юэ Буюнь и Лин Пинчжи — персонажи "Улыбающегося гордого странника".

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1995072>